

Затем её сознание затуманилось, и она лишь смутно помнила, как бросилась к истерзанному телу, а на лице монстра, наполовину изуродованном, было выражение, которое сложно описать словами.

Цинь Чаншэн издала пару звуков, украдкой взглянув на Цзян Чжунсюэ. Увидев, что та не проявляет подозрений, не смогла сдержать любопытства и спросила: «Ты не спрашиваешь, откуда у меня такие способности?»

Цзян Чжунсюэ посмотрела на неё с невозмутимым видом и ответила: «Я знаю всё о вашем клане Цинь Призрачного Ока».

Цинь Чаншэн была поражена и с недоверием уставилась на неё: «Правда?»

Клан Цинь существовал уже много веков. Хотя они действовали в тени, никто не слышал, чтобы их секреты просочились наружу. Для постороннего знать тайны их семьи было поистине удивительно.

Цзян Чжунсюэ, видя её удивление, не стала продолжать.

Цинь Чаншэн спросила снова: «Кстати, как ты меня нашла?»

Она действительно не могла вспомнить, что произошло после того, как приняла призрачную форму и вступила в схватку с чудовищем, что было внутри Юй Инь.

Цзян Чжунсюэ ненадолго замолчала, а затем сказала: «Ты ведь звала меня? Я услышала».

Цинь Чаншэн кивнула, но в душе почувствовала разочарование и продолжила: «Ты услышала, но почему не пришла раньше? Звук распространяется на определённое расстояние, значит, ты была рядом? Почему не пришла сразу?»

Цзян Чжунсюэ не нашлась, что ответить. Она находилась на вершине горы Цзи, и услышать её крик на таком расстоянии было настоящей случайностью. Даже для неё самой это было удивительно.

Даже если бы она спустилась с вершины, то вряд ли успела бы прибыть до того, как Цинь Чаншэн приняла призрачную форму. Как только этот процесс начинался, его уже нельзя было остановить. Скрытая в Цинь Чаншэн жажда убийств день за днём ускоряла поглощение других чудовищ, вызывая крайнюю зависимость. В конце концов, поглощённые ею обида и злоба превратили бы её в настоящего монстра.

Даже если бы сегодня она не приняла призрачную форму, рано или поздно это произошло бы. Такова была её судьба, вопрос лишь во времени.

Цинь Чаншэн с разочарованием посмотрела на неё, вздохнула и покачала головой: «Ты нашла какие-нибудь зацепки?»

Цзян Чжунсюэ ещё не успела ответить, как Цинь Чаншэн тихо добавила: «Прости за мои слова. Мы с тобой просто оказались в одной лодке, не более чем попутчики. Каждый отвечает за свою жизнь, я понимаю. Ты уже сделала достаточно, что пришла. Если бы ты не пришла, я не знаю, что бы со мной стало».

В Призрачном лесу у подножия горы Цзи было так много чудовищ, что она бы точно бросилась в бой, убивая всех подряд.

Цзян Чжунсюэ посмотрела на неё, хотела что-то сказать, но слова застряли в горле, и она лишь спокойно произнесла: «Всё в порядке. Каждый из нас ищет своё».

Цинь Чаншэн разочарованно взглянула на неё и не стала спрашивать, как та смогла доставить её на гору Цзи и перейти через Обрыв. Она просто пошла вперёд.

Цинь Чаншэн шла вперёд, не обращая внимания, успевает ли Цзян Чжунсюэ за ней, погружённая в свои тяжёлые мысли.

С тех пор, как она поглотила призрачную сущность Юй Инь, та больше не появлялась. Но Цинь Чаншэн всё равно инстинктивно оглядывалась, испытывая тревогу и непонятное чувство подавленности.

После принятия призрачной формы она больше не могла жить как человек. Сегодня она не потеряла контроль, завтра, возможно, тоже, но однажды она окончательно сойдёт с ума, превратившись в чудовище, знающее только убийство и поглощение.

Такова окончательная судьба семьи Цинь.

Родившись с Призрачным Глазом и получив духовную силу, она заплатила за это неизбежную, огромную цену.

Цинь Чаншэн всё больше погружалась в уныние. Хотя она давно знала, что рано или поздно окажется на этом пути, когда это произошло, она почувствовала неотвратимость судьбы и беспомощность, словно была травинкой, плывущей по воле волн.

Незаметно Цзян Чжунсюэ оказалась рядом.

Цинь Чаншэн оглянулась на неё, с досадой осмотрела её с ног до головы и продолжила идти. Цзян Чжунсюэ протянула руку, схватила её за плечо и тихо сказала: «Дальше идти нельзя».

Цинь Чаншэн посмотрела вперёд и увидела, что они вышли из леса. Перед ними расстилалась открытая равнина, на которой, судя по всему, находилась деревня, о которой ранее упоминала Цзян Чжунсюэ.

Вдалеке деревня, усеянная зелёными деревьями, выглядела уютно, с извилистыми тропинками и домиками под шелковицами.

Цинь Чаншэн замерла.

Она вспомнила, как когда-то читала «Записки о персиковом источнике» Тао Юаньмина. Если бы это было возможно, то эта изолированная деревня, вероятно, имела бы с ним нечто общее.

Цинь Чаншэн взглянула на выражение лица Цзян Чжунсюэ и, видя, что та не возражает, сделала несколько шагов вперёд, приблизившись к деревне.

В деревне царил жуткая тишина.

На расстоянии она лишь мельком увидела её очертания. Теперь, подойдя ближе, она смогла разглядеть дома.

За шелковицей стоял низкий дом из серого дерева, квадратной формы, явно не современной постройки. Дерево вокруг дома почернело, выглядело очень старым, а колонны казались почти прогнившими.

На карнизе были привязаны четыре красные верёвки. Цинь Чаншэн осторожно огляделась, убедившись, что опасности нет, и смело подошла к дому.

Но, судя по всему, это была задняя сторона.

Цзян Чжунсюэ шла за ней молча. Цинь Чаншэн увидела, что на этой стороне не было ни окон, ни дверей, и сразу решила, что это задняя стена. Она тихо сказала Цзян Чжунсюэ: «Обойдём и посмотрим спереди?»

Цзян Чжунсюэ не ответила на вопрос, а вместо этого спросила: «Почему ты решила, что это задняя стена?»

Цинь Чаншэн серьёзно ответила: «Нет ни окон, ни дверей — что это, как не задняя стена?»

Осторожно, на цыпочках, она обошла дом. Дом был низким, весь чёрный, с квадратными деревянными стенами. Вокруг стояла мёртвая тишина: не слышно было ни птиц, ни собак, ни даже ветра.

Вокруг дома росли шелковицы. В древности люди сажали их, чтобы собирать листья для шелкопрядов, так что это было вполне нормально.

Цинь Чаншэн внимательно посмотрела на шелковицу и прошептала: «Неужели мы встретим здесь древнего человека?»

Того, кто носит широкие рукава и длинные волосы? Среди тревоги Цинь Чаншэн почувствовала странное волнение.

Она с любопытством обошла дом, а Цзян Чжунсюэ следовала за ней, бдительно оглядываясь.

К разочарованию Цинь Чаншэн, в доме не было ни окон, ни дверей ни с одной стороны.

Осмотрев последнюю стену, она растерянно остановилась, не зная, что делать. Цзян Чжунсюэ тихо сказала: «Похоже, этот дом не для людей».

Цинь Чаншэн взглянула на неё и почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она неуверенно спросила: «Может, они просто боятся света, поэтому построили так?»

Цзян Чжунсюэ молча посмотрела на неё и спросила: «Кто может бояться света?»

Цинь Чаншэн вспомнила о глаукоме и катаракте, но решила, что это неуместно, и просто сказала: «Как бы там ни было, нам нужно узнать, что внутри».

Цзян Чжунсюэ не согласилась, но и не возразила. Цинь Чаншэн огляделась и протянула руку: «Дай мне нож».

<http://bllate.org/book/16269/1464333>